

Табора. Новый город господствовал над окружающей местностью. Подступы к нему были затруднены, и при тогдашнем уровне военной техники он мог считаться неприступным. Но для обороны Табора нужны были вооружённые силы. Руководители укрепившихся в Таборе повстанцев обратились к гуситам, находившимся в Пльзне, с просьбой прислать военную помощь. В Табор был отправлен отряд под командой Хвала из Маховиц. В это время королевское правительство решило подавить очаг восстания на юге страны. Пльзень был осаждён войсками под командой пана Вацлава из Дубы. Отправив отряд в помощь Табору, Брженек и Жижка ослабили свои силы. В самом Пльзне сторонники католиков и Сигизмунда стали нападать на воинов Брженека и Жижки. Существовала опасность, что они откроют ворота врагу. В таких условиях повстанцы вынуждены были принять присланных к ним для переговоров послов и в конце концов решили очистить город и уйти в Табор. Согласно заключённому соглашению Брженек, Жижка и все их воины вместе с жёнами и имуществом получили свободный выход из осаждённого Пльзняя. В марте 1420 года небольшой отряд Брженека (около 400 воинов и 12 возов) выступил из Пльзняя. Но враги хотели использовать подходящий, как им казалось, момент для расправы с повстанцами. Союз шляхты — так называемый Пльзеньский ландфрид объявил, что его не касается договор, заключённый начальником королевских войск. Паны Йиндржих из Градца и Богуслав из Швамберка устремились за повстанцами. Узнав о приближении врагов, Брженек и Жижка решили выбрать для сражения удобное для их маленького отряда место. Они заняли позицию у села Судомержи, которое было защищено с двух сторон естественными препятствиями — осушёнными прудами. Когда 25 марта преследователи приблизились, они вынуждены были атаковать гуситов только с одной стороны и притом там, где это было им труднее всего. Паны рассчитывали на лёгкую победу. Гуситы были немногочисленны, измучены пребыванием в осаждённом Пльзне, а у католиков насчитывалось до двух тысяч конных воинов. Но в жестоком бою, который продолжался до глубокой ночи, войска феодалов понесли большой урон и отступили.

Уже в битве у Судомержи впервые ясно выявилась та характерная для всей тактики восставших черта, которую